

Всё в бедной отчизне Преступно иль глупо! Все веянья жизни — Как *запаху трупа!* Считают потребным Сдавать — не впервые — Машинам служебным Вопросы живые! (А.М. Жемчужников. «Скерцо» на гражданские мотивы).

И тебе ли мгла куренья, Холод темноты, *Запах воска, запах тленья*, Мертвые цветы? (И.А. Бунин. В костёле).

ЛИТЕРАТУРА

1 Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учебное пособие / М. М. Маковский. – Москва: Высшая школа, 1989. – 200 с.

2 Филин, Ф. П. Очерки по истории языкознания / Ф. П. Филин. – Москва: Высшая школа, 1985. – 226 с.

3 Новиков, Л. А. Семантика русского языка: учебное пособие / Л. А. Новиков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 272 с.

Т. А. Осипова

КОНЦЕПТ РЕВОЛЮЦИЯ В ХРОНИКЕ И.БУНИНА «ОКАЯННЫЕ ДНИ»

«Окаянные дни» – хроника первых лет Октябрьской революции в России. И.А.Бунин пишет о родине, залитой кровью, растерянной, во многом лишенной ориентиров. Один из важнейших концептов, отраженных в тексте хроники, – *революция*.

Значения лексемы *революция* в русском языке следующие: «1.Коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации отжившего общественного и политического строя и передает власть в руки передового класса. 2.Коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому» [1, с. 585]. В хронике И.Бунина слово *революция* употребляется только в первом значении – «коренной переворот в жизни общества», а вот характеристики бывшего общественного и политического строя как отжившего и пришедшего к власти класса как передового у писателя нет. Для него революция имеет исключительно негативную окраску.

И.Бунин признает Октябрьскую революцию чрезвычайно важным для России событием: *...До чего беспечно, спустя рукава, даже празднично отнеслась вся Россия к началу революции, к величайшему в ее истории событию, случившемуся во время величайшей в мире войны!* (2, с.363). Эпитет *величайший* автор применяет и в других контекстах: *...Брошена была на полный произвол судьбы – и не когда-нибудь, а во время величайшей мировой войны – величайшая на земле страна* (2, с. 373); *...Мы должны унести с собой в могилу разочарование величайшее в мире* (2, с. 378). Бунин выражает разочарование, потерю смысла жизни: *...Дни, пустые, долгие, ни на что не нужные! Зачем жить? Зачем делать что-нибудь?* (2, с. 360). Писатель остро чувствует стихийность революции как отрицательного явления, сравнивает политический переворот с эпидемией болезни: *«Революция – стихия...» Землетрясение, чума, холера тоже стихии. Однако никто не прославляет их, никто не канонизирует, с ними борются. А революции всегда «углубляют»* (2, с. 370). И.Бунин считает, что причиной революции являются грехи людей, видит в ней Божью кару: *...Всё утро читал Библию... Вот Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их* (2, с. 324); нечто сатанинское: *...Нечто дьявольское, несомненно, есть* (2, с. 422); *...Сатана [...] дохнул на Россию...* (2, с. 348). Также одна из причин совершающегося – человеческая глупость, недомыслие, расстройство рассудка: *...Но есть, несомненно, и помешательство* (2, с. 387); *...Девять десятых дурных человеческих поступков объясняются исключительно глупостью* (2, с. 371). У Бунина появляются новые оттенки значения лексемы *революция* – «игра», «спектакль»: *...Революция есть только кровавая игра в перемену местами, всегда кончающаяся тем, что народ [...] всегда в конце концов попадает из огня да в полымя* (2, с. 400). Люди во время революций теряют человеческий

облик: ...Одна из самых отличительных черт революций – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана. В человеке просыпается обезьяна (2, с. 249). Концепт революция в тексте хроники пересекается с концептом ложь: *Лжи столько, что задохнуться можно* (2, с.359); «*Это будет последний и решительный бой!*» - *Вечная сказка про красного бычка* (2, с. 350). Негативная оценка революции писателем проявляется и отрицании метафоры сиять: «*Все на защиту революции, так еще недавно лучезарно сиявшей миру!*» *Когда она сияла, глаза ваши бесстыжие?* (2, с. 321).

В тексте «Окаянных дней» взаимосвязаны концепты *революция, Россия, русский народ, смерть*.

Автор приводит цитаты из прессы, реплики, в которых употребляется лексика, называющая гибель (по отношению к России): - *Пропала Россия!* (2, с. 317); *Во «Власти народа» передовая: Настал грозный час – гибнет Россия и Революция»* (2, с. 321). Россия находится в состоянии экономической разрухи: - *Кому же от большевиков стало лучше? Всем стало хуже и первым делом нам же, народу!* (2, с. 319); *В вагон трамвая вошел молодой офицер и, покраснев, сказал, что он «не может, к сожалению, заплатить за билет»* (2, с. 322). В ассоциативное поле концепта *революция* попадает лексема *совесть*: - *У вас, конечно, ничего теперь не осталось, ни Бога, ни совести, - говорит старик. – Да, не осталось* (2, с. 323). Показателем гибели России является радостное ожидание народом немцев-завоевателей: *Собралось порядочно народу – и все в один голос: немцы, слава богу, продвигаются, взяли Смоленск и Бологое* (2, с. 323); *Бегут и с восторгом [...] кричат мальчишки: - Взятие Могилева германскими войсками!* (2, с. 322).

Отличительной чертой революции является то, что убийства становятся нормой. В тексте хроники часто употребляются лексемы, в том числе грубые, называющие убийство, смерть: - *Раньше, чем немцы придут, мы вас всех перережем, - холодно сказал рабочий и пошел прочь* (2, с. 319); *В пути генерала сопровождали два красноармейца. Один из них ночью четырьмя выстрелами убил его...* (2, с. 321-322); *Какого-то старика-полковника живьем зажарили в паровой топке* (2, с. 323); *Пьяные [матросы] врываются к заключенным в чрезвычайке без приказов начальства и убивают кого попало* (2, с. 435). Массовость убийств, обесценивание человеческой жизни подчеркивается и в следующем контексте: ...*В Экономическое общество офицеров на Воздвиженке пьяные солдаты бросили бомбу. Убито, говорят, не то шестьдесят, не то восемьдесят человек* (2, с. 331). Революция у Бунина уподобляется языческому божеству, требующему принесения в жертву людей: *Я видел Марсово Поле, на котором только что совершили, как некое традиционное жертвоприношение революции, комедию похорон будто бы павших за свободу героев* (2, с. 375). Для характеристики массовых убийств в тексте «Окаянных дней» употребляются метафора, гипербола: *Реки крови, моря слез, а им всё нипочем* (2, с. 331); *Почему комиссар, почему трибунал, а не просто суд? Всё потому, что только под защитой таких священно-революционных слов можно так смело шагать по колену в крови...* (2, с. 386).

В тексте хроники можно видеть авторское понимание концепта *русский народ*. И.А.Бунин отмечает главным образом двойственность и непостоянство русского народа: *Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом – Чудь, Меря. Но и в том и в другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, «шаткость», как говорили в старину* (2, с. 361). Много внимания уделено характеристике большевиков, Ленина. Бунин отрицательно оценивает Ленина, в том числе с помощью метафоры: «*Съезд Советов*». *Речь Ленина. О, какое это животное!* (2, с. 340); -...*Лучшие черти [немцы], чем Ленин* (2, с. 340). Писатель особенно подчеркивает, что большевики, красноармейцы – худшие представители русского народа, их вообще нельзя относить к русскому народу: ...*Даже о самой элементарной честности применительно к политике народных комиссаров говорить не приходится. Перед нами компания авантюристов* (2, с. 320); *А уж известно, какие «чаяния» у этого «народа», призываемого теперь управлять миром, ходом всей культуры...* (2, с. 355); *А в красноармейцах главное – распущенность* (2, с. 388); *Говорят, матросы, присланные к нам из Петербурга, совсем осатанели от пьянства, от кокаина, от своеволия* (2, с. 435). Бунин использует сравнение: *Город чувствует себя завоеванным как будто каким-то особым народом, который*

кажется гораздо более страшным, чем, я думаю, казались нашим предкам печенеги. А завоеватель шатается, торгует с лотков, плюет семечками, «кроет матом» (2, с. 369). Писатель видит, что большевики, свергнув господ-дворян, сами становятся господами, только без культуры дворян: *Шофер, рябой, землистый, строг, но милостив: - Зачем в ноги? Ты такой же рабочий человек, как и я. Только в другой раз смотри не попадайся мне! Чувствует себя начальником, и недаром. Новые господа* (2, с. 326); *Жены всех этих с. с., засевиших в Кремле, разговаривают теперь по разным прямым проводам совершенно как по своим домашним телефонам* (2, с. 324). Словесные портреты большевиков, красноармейцев у И.А.Бунина под стать их внутреннему облику. Особенно негативно автор рисует голоса, лица с помощью эпитетов: - *Вставай, подымайся, рабочий народ! Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные просто сахалинские. Римляне ставили на лица своих каторжников клейма: «Cave furem». На эти лица ничего не надо ставить, и без всякого клейма всё видно* (2, с. 336-337).

Бунин обсуждает вопрос принадлежности к русскому народу интеллигенции, дворянства. Он против того, чтобы ограничивать народ только низшими слоями общества: *«Народ, давший Пушкина, Толстого». А белые не народ. [...] А декабристы... А редакторы знаменитых журналов? А весь цвет русской литературы? А ее герои? Ни одна страна в мире не дала такого дворянства. «Разложение белых...» Какая чудовищная дерзость говорить это после того небывалого в мире «разложения», которое явил «красный» народ* (2, с. 370-371). Писатель горячо оправдывает себя, не соглашается с тем, что его обвиняют в ненависти к России, говорит о своем страдании: *Если б я эту «икону», эту Русь не любил, не видел, из-за чего же бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так беспрерывно, так люто? А ведь говорили, что я только ненавижу* (2, с. 361). Однако многие известные писатели осуждаются Буниным, поскольку воспевают революцию. Блок, Маяковский характеризуются как глупые люди. Автор оценивает состояние русской литературы как распад под влиянием революции: *Русская литература развращена за последние десятилетия необыкновенно. [...] Всё – и литература особенно – выходит на улицу, связывается с нею и подпадает под ее влияние. В русской литературе еще вчера были Пушкины, Толстые, а теперь почти одни «проклятые монголы»* (2, с. 373); *Распад, разрушение слова, его сокровенного смысла, звука и веса идет в литературе уже давно* (2, с. 406). Как мастер слова, И.А.Бунин не мог остаться равнодушным к судьбе русского языка. Его состояние он оценивает тоже отрицательно: *Язык ломается, болеет и в народе* (2, с. 407), но главное возражение писателя вызывает, так сказать, новояз: *Совершенно нестерпим большевистский жаргон* (2, с. 368).

В целом для языка хроники характерны эпитеты-прилагательные с негативной окраской, часто со значением предельного признака; имена существительные с признаковой семантикой; неопределенные местоимения, передающие непонятность будущего России для автора: *Окаянные дни* (заглавие); *И весна-то какая-то окаянная!* (2, с. 350); *Кончился этот проклятый год. Но что дальше? Может, нечто еще более ужасное* (2, с. 317); *А кругом нечто поразительное: почти все почему-то необыкновенно веселы...* (2, с. 317); *Да и сатана Каиновой злобы, кровожадности и самого дикого самоуправства дохнул на Россию именно в те дни, когда были провозглашены братство, равенство и свободы* (2, с. 348); *И всё во имя «светлого будущего», которое будто бы должно родиться из этого дьявольского мрака* (2, с. 349); *И вот уже третий год идет нечто чудовищное* (2, с. 370); *А надо всеми моими тогдашними чувствами преобладала безмерная печаль* (2, с. 378); *Вообще, теперь самое страшное, самое ужасное и позорное даже не сами ужасы и позоры, а то, что надо спорить и разъяснять их, спорить о том, хороши они или дурны* (2, с. 382). Бунин противопоставляет признаки прежней России и новой: *Россию [...] которую мы не ценили, не понимали, - всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...* (2, с. 348); *В этом мире, в их мире, в мире поголовного хама и зверя, мне ничего не нужно* (2, с. 360).

И.А.Бунин негативно оценивает Октябрьскую революцию, но не возражает против ее неизбежности: *Я ответил: - Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотели, чем мы были недовольны. Я не о революции с вами говорю, - пусть она неизбежна, прекрасна, всё, что угодно. Но не врете на народ...* (2, с. 342).

Революция у Бунина расширяется до пределов целого мира, занимает весь мир. Она несет смерть, а не жизнь, и даже весеннее пробуждение природы не может ничего изменить к лучшему: *Но зияла в мире необъятная могила. Смерть была в этой весне, последнее целование* (2, с. 378). Недаром в исследованиях советских литературоведов «Окаянные дни» характеризуются как пасквильная книга (3, с. 32), книга, которая находится за гранью искусства (3, с. 35), говорится о том, что «всё светлое будущее для Бунина было далеко позади – в расплывчатых и абстрактных идеалах патриархальной жизни» (3, с. 34). Как видно, особенности мировосприятия писателя, вместе со своеобразием его идиостиля, обуславливают специфику вербализации концепта *революция* в хронике «Окаянные дни».

ЛИТЕРАТУРА

1 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой / С. И.Ожегов. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

2 Бунин, И. А. Жизнь Арсеньева. Окаянные дни / И. А. Бунин. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 444 с.

3 Андреев, Ю. А. Революция и литература: Октябрь и гражданская война в русской советской литературе и становление социалистического реализма (20-30-е годы) / Ю. А. Андреев. – М.: Худож. лит., 1987. – 399 с.

А. М. Палуян

МАСТАЦКІЯ І ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫЯ ТЭКСТЫ НА ЗАНЯТКАХ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Вывучэнне беларускай мовы студэнтамі нефілалагічных факультэтаў з'яўляецца адной з умоў фарміравання іх светапогляду, ключом да назапашанай стагоддзямі народнай культуры, незаменным сродкам захавання традыцый і пераемнасці пакаленняў. Веданне роднай мовы – паказчык высокай адукаванасці і культуры.

Для таго каб зацікавіць студэнтаў, неабходна выкарыстоўваць разнастайныя метады і прыёмы навучання беларускай мове. Адзін з найбольш актуальных – лінгвакультуралагічны метады, які арыентуе выкладчыка пры адборы дыдактычнага матэрыялу на тэксты, якія б адлюстроўвалі гісторыю Беларусі, нацыянальныя традыцыі беларускага народа, асаблівасці яго побыту, матэрыяльнай і духоўнай культуры.

Мастацкая літаратура ўздзейнічае як на розум, так і на пачуцці чалавека, дае матэрыял для пазнання жыцця і фарміравання светапогляду чалавека, развівае фантазію асобы, яе творчыя здольнасці. Творы сапраўдных майстроў слова робяць велізарны ўплыў на свядомасць чалавека, надоўга застаюцца ў памяці, таму відавочнай з'яўляецца неабходнасць іх выкарыстання на занятках.

Цяжка пераацаніць ролю мастацкай і публіцыстычнай літаратуры ў патрыятычным выхаванні, у выніку якога студэнты авалодваюць аб'ектыўнымі звесткамі па гісторыі і культуры свайго краю і народа, асэнсоўваюць характар, паводзіны і дзейнасць прадстаўнікоў сваёй нацыі. Успрымаючы веды, чалавек успрымае і ідэі, этычныя ідэалы, жыццёвыя ўстаноўкі.

Адна з асноўных мэт курса «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» – развіццё навыкаў вуснага маўлення. Студэнтам прапануваецца шырокая тэматыка вусных выказванняў, якая ахоплівае гісторыю і этнаграфію беларусаў, нацыянальны характар, матэрыяльную і духоўную культуру, асвету, навуку, мастацтва і інш. Выкарыстанне мастацкіх і публіцыстычных твораў пры абмеркаванні такіх тэм дазволіць павысіць эфектыўнасць і цікавасць заняткаў, а літаратурныя тэксты даюць найбагацейшы і найкаштоўнейшы матэрыял для такой працы.

Сучасная методыка выкладання беларускай мовы патрабуе, каб граматычныя заданні былі пабудаваны на аснове тэкстаў. Правільны, граматычны падбор тэкстаў дазваляе спалучыць эфектыўную працу па засваенні вучэбнага матэрыялу з выхаваннем. Тэксты павінны быць